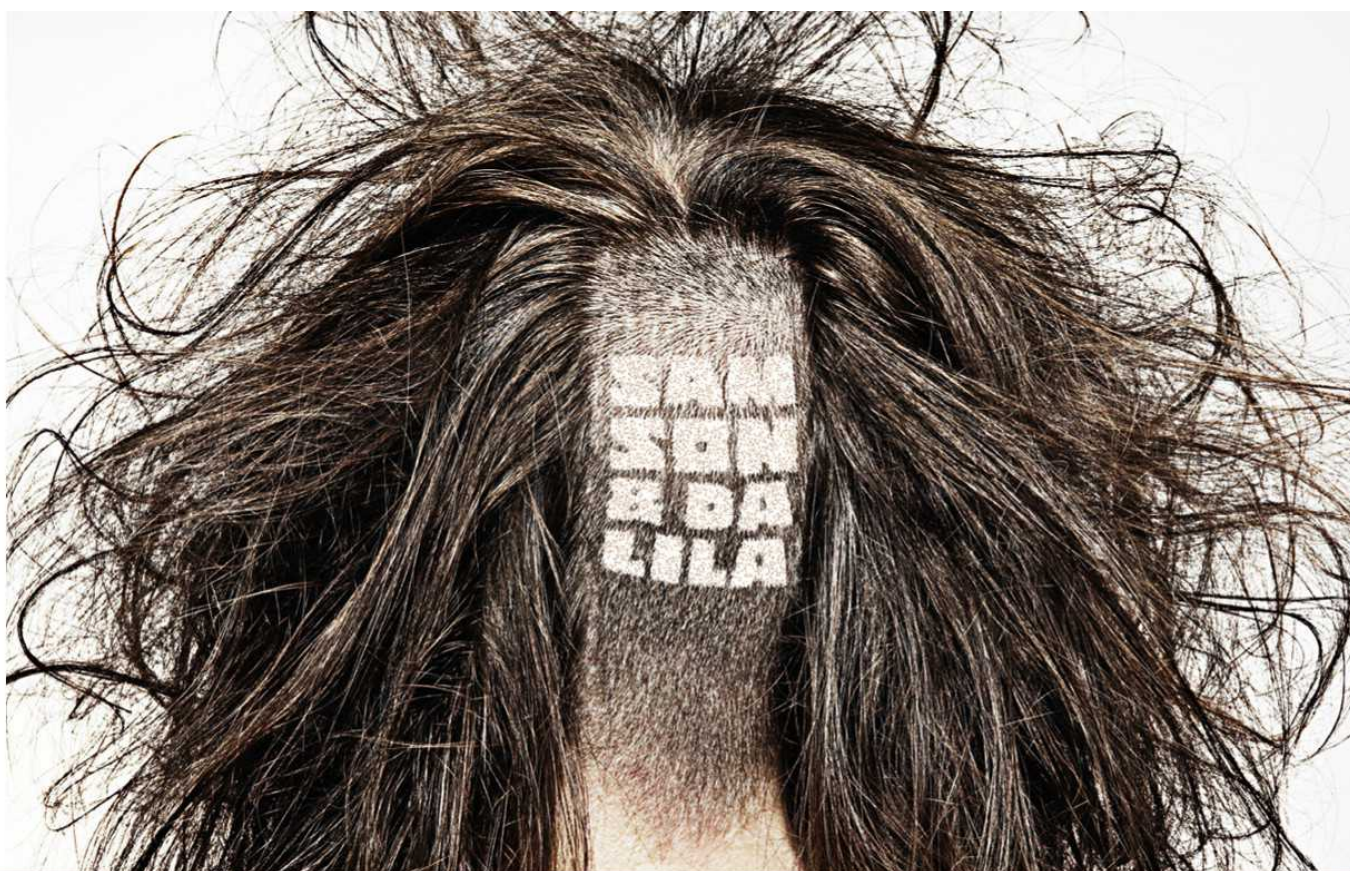

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Самсон и Далила» на женеvской сцене | «Samson and Delilah» on the Geneva Stage

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 09.11.2012.

Афиша спектакля "Самсон и Далила" в Женеvской опере (© GTG)

После 39-летнего отсутствия опера Сен-Санса возвращается в город Кальвина. События, описанные в Книге Судей, перенесены постановщиком Патриком Кинмонтом в «Belle Epoque». В титульных ролях – латвийский тенор Александр Антоненко и польская сопрано Малгоржата Валевска.

|
After 39 years the opera by Camille Saint-Saëns returns to Geneva. The story told in the Book of Judges is transferred by Patrick Kinmonth to «Belle Epoque». Main parts are performed by Alexandrs Antonenko and Malgorzata Walewska.
«Samson and Delilah» on the Geneva Stage

Честно скажу: увидев афишу спектакля, я содрогнулась. Название оперы – на бритом

затылке? Как это понимать в преломлении к библейскому сюжету? Или в постановке, которая, согласно либретто, должна начинаться с хора евреев, будут орудовать скинхеды? Вопросы зароились в голове, как муравьи. Мы решили не строить догадки, а получить ответы, посмотрев спектакль. Что вчера и сделали.

Но совершим небольшой экскурс в историю. Камиль Сен-Санс, один из крупнейших французских композиторов, был не очень оригинален, согласившись, в 1869 году, писать музыку на либретто своего кузена, Фердинанда Лемера, вдохновленного ветхозаветной притчей о Самсоне и Далиле. По подсчетам американского музыковеда Генри У. Саймона, до Сен-Санса к этому сюжету обращались уже 11 его коллег, и это не считая генделевской интерпретации драмы Мильтона.

Поначалу Камиль Сен-Санс тоже собира

Самсон (А. Антоненко) и Далила (М. Валевска) (© GTG/Yunus Durukan)

лся писать ораторию в стиле Генделя и Мендельсона. Но из-под его пера вышла – после двухлетнего перерыва в работе из-за франко-прусской войны – классическая опера *à la française*, с запоминающимися сольными номерами, хорами и даже балетом. Некоторым современникам композитора такая трактовка библейского сюжета не понравилась: лишь тринадцать лет спустя после премьеры, с легкой руки Листа, в Веймаре в 1877 году опера была поставлена на сцене парижской Гранд-опера и с тех пор ее не покидает. (Увы, Полина Виардо, для которой роль Далилы создавалась, исполнить ее уже не смогла.) В англосаксонском мире произведение шло в виде оратории, но не по желанию автора, а потому, что в Англии действовал закон, а в Америке было распространено твердое предубеждение против изображения библейских героев на сцене. В России опера впервые прозвучала в 1893 году в Петербурге в исполнении французской труппы под управлением дирижера Э. Колонна. Через три года она была поставлена в петербургском Мариинском театре, а

в в 1901 году прошла постановка в Москве, на сцене Нового театра, под управлением того же Э. Колонна. В 2003 году Валерий Гергиев предпринял новую постановку в Мариинке, в партии Далёилы с потрясающим успехом выступила тогда Ольга Бородина.

Предлагаемая в Женеве версия достойна этого города по своей интернациональности: французский композитор, английский режиссер, «опробовавший» свое видение в прошлом году в берлинской "Дейче Опер", 79-летний французский дирижер Мишель Плассон, латышский тенор Александр Антоненко и польская сопрано Малгоржата Вальевска в главных партиях.

В Берлине постановка провалилась. Не помогли даже такие великолепные исполнители, как Хосе Кура и Васелина Казарова. «Финальное негодующее «бу!» немецкой публики выходило за рамки принятого, и в воздухе «Дойче Опер» явственно пахло скандалом», писала тогда корреспондент «Новых известий» Татьяна Смирнова-Бодянская. Правда, как мы узнали из информированного источника, дело было не только в самой постановке, но и в несложившихся личных отношениях между ее участниками.

Очевидно, Патрик Кинмонт, художник по образованию, получивший известность благодаря своим работам дизайнера и модельера, и автор потрясшей модельный мир 2007 года коллекции «Французские костюмы XVII–XVIII веков», сделал выводы из берлинского опыта. По его собственным словам в интервью Женевской опере, в постановку были внесены коррективы.

Как и господ

Храм Дагона/Будуар Далилы (© GTG/Yunus Durukan)

ин Кинмонт, мы исходим из того, что «каждый зритель, пришедший на спектакль, имеет представление о притче о Самсоне и Далиле». Поэтому очертим лишь схему происходящего. Дело происходит в 1150 году до н.э. в палестинском городе Газа, где израильтяне находятся в рабстве у филистимлян. В первом действии иудеи, возглавляемые Самсоном, изгоняют филистимлян из Газы. Жрица храма Дагона Далила знакомится с Самсоном, и он не в силах противостоять ее обаянию. Во втором действии Самсон открывает ей тайну своей силы, и она обрезает его волосы. *«И усыпила его [Далила] на коленях своих, и призвала человека, и велела ему остричь*

семь кос головы его. И начал он ослабевать, и отступила от него сила его».

(Суд.16:19) Утративший свою силу Самсон был захвачен филистимлянами, ослеплён, закован в цепи и брошен в темницу. В третьем действии выведенный из темницы Самсон, после пыток и ослепления, обрушивает храм Дагона на своих мучителей, но не изменяет своей вере.

Кинмонт явно не ощущает груза лет, прошедших с момента создания, так сказать, «литературной основы» его постановки, его герои вполне современны. Вот, как он их описывает: «Самсон – харизматичный лидер, Далила – крайне сложный и эротичный персонаж, умеющий подчинять себе». Заметим, что Рубенс, которого от описываемых событий отделяло на четыре столетия меньше, чем Кинмонта, особых сложностей в личности Далилы не усмотрел. На своей знаменитой картине 1609 года он изобразил бордель. Но взгляды, конечно, меняются.

Понятно, что, говоря об опере, либретто которой начинается со слов «действие происходит в палестинском городе Газа», невозможно обойти стороной современный вопрос. И Кинмонт, надо отдать ему должное, ставит его ребром. «Невозможно ставить оперу, которая рассказывает о народе Израиля, не учитывая истории Израиля. Кто-то скажет, что память Холокоста уже достаточно почтили... Но произведение как «Самсон и Далила» не позволяет этой теме пройти незамеченной... Если не проводить параллелей с Холокостом, то это приведет чуть ли ни к его отрицанию».

Всей этой информацией мы располагали до похода на премьеру

Самсон (М. Велевска) (© GTG/Yunus Durukan)

ру, состоявшуюся в среду. Совпали ли ожидания с увиденным и услышанным? И да, и нет.

Увы, опять мрачное серо-черное оформление. С другой стороны, чему же радоваться – на дворе война, франко-прусская. В самом начале, видимо, как обещание светлого будущего, на сцене возникает будуар, по всей вероятности, Далилы – так воплощен Храм Дагона. Странно, конечно, что французские солдаты хором возносят молитву богу Израиля, а другой хор, «Гимн радости», звучит на фоне поминальной процессии. Самсон выглядит гораздо убедительнее в свободной блузе, чем в цилиндре. Но все это еще можно списать на счет творческой фантазии постановщика.

Хуже другое: среднее исполнение всего ансамбля, от оркестра до большинства солистов. Тяжело и скучно. На общем фоне лучше всех – объективно! – выглядел Александр Антоненко, и по внешним, и по вокальным данным оказавшийся на уровне. Голос Далилы (М. Валевска) слишком вибрировал, а Верховный жрец Дагона (Ален Вернес), обладатель прекрасной, достойной Жозе ван Дамма дикции, так и просто не дотягивал верхних нот.

Что же касается ассоциаций с Холокостом, то при всем глубочайшем уважении к этой теме, они показались нам притянутыми за уши, а присутствие на сцене печально известных вагонов для скота смущает неподготовленного зрителя: о какой же войне все-таки идет речь?

За этим следует еще один вопрос. Почему директор оперы, деятельность которого и без того активно критикуется, из всех имеющихся постановок выбрал для показа в Женеве именно эту: надуманную, противоречивую и однажды уже освистанную?!

От редакции: Спектакль останется в афише Женевской оперы до 21 ноября, вы можете заказать билеты на [сайте театра](#). А интервью с Александром Антоненко, исполнителем партии Самсона, мы предложим вашему вниманию в среду, 14 ноября, в рубрике «Наши люди».

Сцена из спектакля "Самсон и Далила" в постановке Патрика Кинмонта (© GTG/Yunus Durukan)

[Александр Антоненко](#)
[Женева](#)